

М. А. Стернина

## НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА МЕЖКУЛЬТУРНОГО НАУЧНОГО ОБЩЕНИЯ

Национальная специфика общения разных народов — интересная и благодатная сфера исследований. Такие исследования позволяют вывить национальные особенности менталитета народа, обнаруживающиеся в его коммуникативном поведении. Необходимость изучения и систематического описания общения различных народов давно назрела в обществе. Свидетельством тому являются постоянно повышающийся интерес к проблемам межкультурной коммуникации и национальной самобытности различных народов, многочисленные кросс-культурные исследования.

Совокупность норм и традиций общения народа называют *коммуникативным поведением* народа. Исследования коммуникативного поведения различных народов в настоящее время приобретают все более широкий размах, привлекают внимание лингвистов, методистов, философов, этнографов, социологов, культурологов, этно- и психолингвистов. Назовем хотя бы такие последние публикации, как сборники “Русское и финское коммуникативное поведение” (Воронеж. 2000; Вып. 1; СПб., 2001. Вып. 2), где представлены, в частности, материалы библиографического характера об изучении коммуникативного поведения в последние годы.

Одной из первых попыток систематического описания коммуникативного поведения конкретного народа явилось исследование американского коммуникативного поведения, проведенное группой воронежских преподавателей английского языка и их коллегами из штата Нью-Йорк. Исследование осуществлялось в рамках совместного проекта “Американское и русское коммуникативное поведение: сопоставительное изучение в дидактических целях”, выполняемого Воронежским отделением Национального объединения преподавателей английского языка России совместно с Нью-Йоркским отделением TESOL (Международная Ассоциация преподавателей английского языка говорящим на других языках).

Инициатива проекта принадлежала российской стороне, она же была ведущей и в ходе выполнения самого проекта. Целью проекта являлось совместное описание основных особенностей американского коммуникативного поведения в сопоставлении с

русским; исследование преследовало научные и методические цели — результаты предполагалось использовать в обучении русских студентов американскому коммуникативному поведению в курсе иностранного языка в школе и в вузе.

Проект вызвал большой интерес у американской стороны, которая охотно присоединилась к нему. Был составлен план-график совместной работы, определены сроки выполнения работ сторонами.

Исследование предполагало описание коммуникативного поведения американцев в рамках стандартных коммуникативных ситуаций и коммуникативных сфер (предметных ситуаций, в которых проявляется национальная специфика коммуникативного поведения). Изучалось как вербальное, так и невербальное коммуникативное поведение, а также тесно примыкающий к последнему социальный символизм.

Каждый российский участник проекта получил для исследования определенную стандартную коммуникативную ситуацию или коммуникативную сферу (знакомство, приветствие, обращение, ведение спора, общение в семье, в коллективе, на отдыхе и т.д.) вместе с примерным вопросником по данной теме и памяткой, описывающей последовательные этапы работы над проектом.

Членам российской проблемной группы ставились следующие задачи:

Изучить вопросник и по возможности добавить свои вопросы по данной теме.

Перевести итоговый вопросник на английский язык.

Собрать материал на тему, обозначенную в вопроснике, пользуясь всеми доступными источниками:

- проанализировать видеокурс “Семейный альбом” и другие учебные видеокурсы, подготовленные в США;
- проанализировать доступные американские художественные фильмы;
- использовать материал учебной и научной литературы на данную тему (согласно вопроснику);
- взять интервью по вопроснику у тех, кто бывал в США;
- взять интервью по вопроснику у проживающих в Воронеже американцев.

4. Подготовить связной текст — очерк об американском коммуникативном поведении на тему, определенную в вопроснике (с указанием в конце очерка использованных источников материала), сделав упор на отличия от русского коммуникативного поведения.

На первом этапе исследования российская проблемная группа собиралась на регулярные семинары, на которые для интервьюирования приглашались лица, длительное время прожившие в США. Руководителями проекта был составлен и роздан участникам список возможных информантов из числа лиц, долгое время работавших или учившихся в США и согласных поделиться своими впечатлениями об американском коммуникативном поведении. Помимо устных интервью, члены рабочей группы пользовались для изучения всеми другими доступными источниками (согласно памятке участникам проекта).

Российская сторона выполнила основную работу в рамках проекта — был собран и описан доступный в России фактический материал, на основе которого разработаны уточненные вопросы по коммуникативному поведению. Вопросы для исследования американского коммуникативного поведения были переведены на английский язык и высланы американской стороне.

Следующий этап исследования предполагал участие американской стороны. Американцы должны были:

- провести в США репрезентативный опрос по разработанным российской стороной методике и опроснику;
- обработать эти результаты и прислать их российской стороне для подготовки текста.

До получения результатов от американских коллег российские исследователи не могли приступить к подготовке текста и ждали этот материал от американской стороны.

На завершающем этапе исследования предполагалась верификация полученных результатов с помощью экспертов-американцев: они должны были получить подготовленное и переведенное российской стороной на английский язык системное описание американского коммуникативного поведения, внести свои изменения и уточнения по описанным фактам, устранить допущенные ошибки и неточности и отредактировать текст для публикации на английском языке.

Однако завершающий этап пришлось проводить в иной форме: американцы оказались столь медлительны и профессионально не готовы к такой работе, что было принято решение передать текст на экспертизу отечественным экспертам, которые прожили в США не менее года, по роду деятельности были филологами и интересовались особенностями русского и американского общения.

На этапе исследования, когда наступил черед действий аме-

риканской стороны, российские координаторы проекта столкнулись с многочисленными трудностями, о которых и не предполагали. Эти трудности отражают особенности американского менталитета, связанные с выполнением совместных научных работ и отношением американцев к результатам совместных исследований.

Сам процесс совместного с американцами исследования дал российским ученым уникальную возможность понаблюдать за коммуникативным поведением своих американских коллег в сфере межкультурного научного общения. Этот опыт показал следующее.

Научное общение американцев имеет существенные отличия от их повседневного коммуникативного поведения, и многие общие нормы американского коммуникативного поведения, как, впрочем, и некоторые общекультурные коммуникативные нормы, американцами в процессе межкультурного научного общения могут нарушаться.

В области межкультурной научной деятельности взаимодействие с американцами оказалось затруднительным и на удивление малопродуктивным. Американская сторона была крайне медлительна и необязательна в выполнении своей части проекта, но одновременно очень требовательна к показной стороне совместной работы, постоянно рассказывая об этой работе у себя в стране на различных форумах и презентациях и настойчиво требуя для этого материал у российской стороны. Для американцев оказалось гораздо важнее яркая публичная презентация идеи совместного проекта, нежели сам проект, его конкретные результаты.

Американские руководители проекта представляя совместный проект в США, сами текстов докладов не писали, запрашивая материал у российских коллег. Таких обращений с их стороны за три года было четыре. Перед одним из выступлений они забраковали присланный им краткий отчет о ходе работы и в достаточно жесткой форме потребовали материал для доклада на 40 минут. При этом, естественно, они просили предоставить им материалы на английском языке.

Собственно научный, содержательный вклад американской стороны в совместный проект не превышает одного процента, но за три года американцы четыре раза рассказывали об этом проекте у себя на родине. Работу, совместно запланированную на 6 месяцев, американская сторона фактически выполняла более полутора лет и сделал не более 20 % от запланированного.

Опросы, которые американцы должны были провести в США по вопроснику, подготовленному российской стороной, были проведены небрежно, а число опрошенных по каждому опроснику не превышало 12 человек по каждому вопросу (для сравнения: российское исследование включало опрос 100—400 человек). Респондентами в американских опросах при малом числе опрошенных были очень разнородные лица — от 15 до 78 лет, совершенно разных профессий и социальных групп.

Американцы объясняли малое количество опрошенных тем, что их соотечественники не хотят отвечать на вопросы, в частности потому, что “вопросов очень много”, хотя ни в одной анкете не было более 30 вопросов. В качестве важного мотива проводился также тот факт, что все анкетирование осуществлялось на общественных началах, и ни опрашиваемые, ни опрашивающие никакой денежной компенсации не получали. Тот факт, что российская сторона работала на тех же условиях, в расчет не принимался.

Некоторые американцы комментировали вопросники, выражая свое недовольство характером вопросов. Так, вопросник о тематике общения американских мужчин и женщин был оценен как “феминистический”, и некоторые респонденты не посчитали для себя возможным ответить на отдельные вопросы.

Американские респонденты крайне плохо отвечали на открытые вопросы — они настолько привыкли отвечать на вопросники с так называемым “множественным выбором”, что ответы без выбора были дать просто не в состоянии. Некоторые даже приняли инструкцию “Как отвечать на вопросы” за анкету и зачем-то обвели некоторые ее пункты кружочком.

Те материалы анкетирования, некоторые были все-таки присланы американскими участниками проекта, хотя и были ими обработаны в соответствии с высланной им инструкцией, однако в подавляющем большинстве случаев качество обработки было неудовлетворительным — какие-либо обобщения по собранному материалу отсутствовали. Американцы в основном лишь посчитали проценты одинаковых ответов из числа опрошенных: “3 человека из 10 — это 30 %”. Обобщение результатов американских анкет пришлось делать российским исследователям.

Выполнение оговоренной части работы американцами затянулось настолько, что парализовало работу российской части коллектива на полтора года. Напоминание американским руководителям о задержке воспринимались ими спокойно — они либо не отвечали, либо сообщали, что участники проекта переехали, в

отпуске, в данный момент с ними нет связи, они сменили работу, они теперь занимаются другими вопросами и т.д. Никакой ответственности за то, что они подводят участников совместного проекта — россиян, американцы, судя по их электронным письмам, не испытывали.

Российские же участники проекта отнеслись весьма болезненно к неисполнительности американцев и по ходу работы начали изменять свои планы, доделывать работу за американцев. Американские партнеры, узнав об этом, никак не реагировали на этот факт — не извинились, не предложили продлить им срок и сделать работу, а вообще оставили этот факт без комментариев, восприняв это как должное.

Характерной чертой американского коммуникативного поведения считается невысокая императивность — у американцев не принято настойчиво требовать что-либо от равного тебе. Однако, как показала практика общения с американскими партнерами, на совместные научные проекты эта черта не распространяется. Скорее наоборот — именно российская сторона всячески старалась избежать категоричности, настаивая на выполнении сроков, многократно передвигала срок завершения работы, определяемый для американцев. Американцы же в очень императивной форме настаивали на присылке им материалов для их собственных выступлений по теме проекта, не стеснясь напоминать и требовать увеличения объема присылаемого материала.

Еще одна черта американского коммуникативного поведения — деловитость, традиция обязательно и немедленно отвечать на деловые письма партнеров — тоже не наблюдалась при переписке по поводу выполнения проекта. Американцы уклонялись от ответа о ходе выполнения ими работ по договору, длительное время вообще не отвечали на письма.

В то же время в ходе работы над проектом ярко выявилась такая черта американского менталитета, как прагматизм. Американская сторона объясняла задержку своей работы, в частности, тем, что американские преподаватели — члены исследовательской группы — не видели непосредственной сиюминутной пользы от такой работы лично для себя, не понимали, как можно использовать полученные в результате исследования данные в своей практической работе по преподаванию английского языка иностранным учащимся и поэтому не были заинтересованы в исследовании.

Опыт совместного выполнения научного проекта с американцами убеждает в существенном различии менталитета ученых двух

народов, проявляющемся в отношении к совместной научной деятельности и коммуникативном поведении в общении с коллегами.

Американцы не имеют опыта выполнения совместных научных исследований и написания коллективных монографий и не считают нужным его приобретать, поскольку в США такой вид работы крайне редок.

Деловые качества американских научных работников, исследователей, учителей сильно переоценены. Деловитость на научную работу, видимо, не распространяется.

Российские ученые часто подходят к совместной работе над научным проектом как к ответственной работе на паритетных основах, они ощущают ответственность за совместный проект и стремятся выполнить свою часть работы в срок, не подвести партнеров. Для российских ученых важен конечный результат. Их удивляет неисполнительность американской стороны, они готовы доделывать работу, не выполненную американцами, чтобы довести проект до завершения.

Американские ученые рассматривают совместный проект как некую публичную акцию, от которой стороны (особенно американская) рассчитывают получить некие научные или пропагандистские дивиденды. Они не испытывают ответственности за результаты совместной деятельности, с готовностью используют достижения партнера и ориентированы прежде всего не на общий научный результат, а на благоприятное впечатление американских коллег, общественности от проекта, в котором они участвуют.

Коллективистская российская личность устойчиво проявляет коллективизм и в сфере научных исследований; индивидуалистическая ориентация американской личности также очень отчетливо проявляется в сфере научной кооперации.

**В. Т. Титов**

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:  
ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ**

В связи с расширением международной деятельности ВГУ и изменением ее характера, проблема межкультурной коммуника-